переворота. Таким образомъ сохраненіе всѣхъ другихъ видовъ эксплуатаціи труда, не связанныхъ непосредственно съ землевладѣніемъ и землепользованіемъ, какъ, напримѣръ, торговой эксплуатаціи или ростовщической, не только не доказывало бы недѣйствительности предлагаемой мѣры, но напротивъ того — неизбѣжно предполагается сю самою въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго переходнаго времени. Соціализація земли не есть еще полный переходъ къ соціалистическому строю, и эта мѣра никогда не получала такого значенія въ аграрной программѣ соціально-революціонной школы. Соціализація земли есть лишь мѣра, имѣющая въ виду устраненіе всѣхъ платежей взимаемыхъ капиталистами за пользованіе землею, какъ средствомъ производства, и устраненіе возможности для кого бы то ни было монополизировать землю въ своихъ рукахъ, въ ущербъ остальнымъ, желающимъ работать на ней. Это лишь первый, хотя и очень крупный шагъ по пути активной борьбы рабочихъ массъ съ капиталистическимъ строемъ; это разрушеніе лишь одного, хотя и очень важнаго, изъ устоевъ буржуазнаго общества; оно неизбѣжно должно повлечь за собою разрушеніе и другихъ устоевъ, облегчить дальнѣйшую соціалистическую борьбу и послужить началомъ полнаго экономическаго освобожденія рабочаго класса, но, разсматриваемое отдѣльно, оно еще не заключаетъ въ себѣ этого полнаго освобожденія, не связано съ непосредственнымъ прекращеніемъ другихъ формъ эксплуатаціи: фабрично-заводской, торговой и денежной. Поэтому всѣ возраженія противъ соціализаціи земли, указывающія лишь на сохраненіе этихъ другихъ видовъ эксплуатаціи, не имѣютъ сами по себѣ ровно никакого значенія. Весь вопросъ о дѣйствительности или недѣйствительности этой мѣры сводится къ тому, будетъ ли въ состояніи трудовое земледѣльческое населеніе удержать ее въ своихъ рукахъ подъ напоромъ всѣхъ другихъ еще оставшихся формъ капиталистической эксплуатаціи, или же, напротивъ того, эта мѣра будетъ сама унесена капиталистическимъ потокомъ и слѣдовательно пройдетъ безслѣдно для успѣховъ соціалистическаго движенія.

Къ этому и сводится въ концѣ концовъ весь вопросъ о соціальномъ значеніи аграрнаго требованія соціализаціи земли. Можетъ ли быть осуществлено это требованіе фактически, т.-е. останется ли въ рукахъ трудового крестьянства та часть продукта обрабатываемой имъ земли, какую оно отдаетъ теперь ея собственникамъ, какъ въ видѣ арендной платы, такъ и вообще въ видѣ его неоплаченнаго труда, или же эта часть его продукта будетъ вырвана у него

изъ рукъ подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ имущими классами? Вотъ къ чему сводится, въ сущности, весь вопросъ. Если эта часть продукта останется въ его рукахъ, то это и будетъ значить, что всѣ труженники, обрабатывающіе землю будутъ избавлены тогда отъ эксплуатаціи, связанной съ земельной монополіей, и что пользованіе землею, какъ средствомъ производства, будетъ для нихъ тогда фактически доступнымъ и безплатнымъ[1]).

Что касается части продукта, отчуждаемаго у трудового крестьянства подъ видомъ арендной платы, то очевидно, что эта форма эксплуатаціи устраняется непосредственно самымъ актомъ перехода земли въ общественное пользованіе. Послѣ этого перехода, всѣ арендуемыя теперь мелкимъ крестьянствомъ земли будутъ обрабатываться ими уже безплатно, въ размѣрѣ трудовой, т.-е. максимальной, или продовольственной — минимальной нормы, въ зависимости отъ количества имѣющейся на лицо земли. Такимъ образомъ вся взимаемая теперь съ мелкаго крестьянства арендная плата, почти вездѣ поглащающая весь чистый доходъ и даже значительную часть заработной платы, будетъ оставаться неприкосновенною въ ихъ собственныхъ рукахъ[2]).

Но помимо арендуемой теперь трудовымъ крестьянствомъ земли, обрабатываемой ими ихъ собственными хозяйственными средствами, оно очевидно будетъ экономически въ состояніи присоединить къ своему хозяйству еще и то количество частновладѣльческой земли, которымъ оно не пользуется теперь не потому, чтобы было не въ силахъ увеличить своей распашки, а потому что собственники не выпускаютъ этой земли изъ своихъ рукъ — т.-е. все то количество земли, которое эксплуатируется теперь въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ по системѣ такъ называемой „отработки", очень распространенной, какъ извѣстно, въ Россіи и представляющей собою самый тяжелый видъ предпринимательской и ростовщической экс-

[1]) Спѣшимъ оговориться, что мы не касаемся здѣсь пока вопроса о рентѣ, обусловливаемой разницей въ плодородіи или другими естественными преимуществами даннаго участка земли.

[2]) По имѣющимся частичнымъ даннымъ (полныхъ свѣдѣній о внѣнадѣльной арендѣ нѣтъ) въ 183 уѣздахъ арендуется 10 милліоновъ десятинъ, что составляетъ около 20% надѣльной площади; число арендующихъ дворовъ въ 163 уѣздахъ равняется $1\frac{1}{2}$ милліонамъ, что составляетъ 37% всѣхъ наличныхъ дворовъ. Въ Херсонской губерніи, при долгосрочной арендѣ, арендная плата поглощаетъ весь чистый доходъ плюсъ 4 коп. съ десятины, а при краткосрочной — чистый доходъ + 3 р. 33 коп. (См. „Аграрный Вопросъ", статья Мануилова, стран. 41.)